

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации Яценко Марии Вадимовны
**«Древнеанглийский христианский эпос: проблемы жанра
поэм Кодекса Юниуса»**,
представленной на соискание ученой степени
доктора филологических наук по специальности
10.01.03 – литература народов стран зарубежья (английская)

Докторская диссертация М.В.Яценко посвящена исследованию важнейшей части англосаксонского корпуса – поэмам на библейские сюжеты, сохранившимся в составе одной из четырех рукописей, а именно Кодекса Юниуса. Сравнительно небольшой объем дошедшей до нас древнеанглийской поэзии остается предметом научных дискуссий на протяжении всей истории своего изучения. Уникальность этой рукописи заключена в том, что собранные в кодексе поэмы отличаются единством тематики и формальных приемов, что совсем не характерно для средневековых манускриптов. Именно объяснению этого феномена, а также интерпретации характерологических признаков библейских переложений Кодекса Юниуса («Бытие», «Исход», «Даниил», «Христос и Сатана») посвящено исследование М.В.Яценко.

Актуальность темы безусловна, о чем свидетельствует, в том числе, более чем основательная библиография, которая позволяет автору работы осмыслять и решать сложнейшие проблемы древнеанглийской литературы в контексте мировой науки. Диссертация М.В.Яценко затрагивает целый ряд *актуальных* для медиевистики в целом и изучения древнеанглийской литературы вопросов: особенности влияния христианской традиции осмысления библейского текста на литературную форму древнеанглийского эпоса, как разделить устное и письменное в сохранившемся тексте, изначальный текст и его позднейшие наслоения, авторство и фольклорную природу памятника, фольклорность и книжная традиция. Затронутые проблемы делают исследование М.В.Яценко значительным и ярким явлением отечественной науки.

Самым сложным в этом спектре проблем, является вопрос о жанровой природе поэм Кодекса Юниуса. Известно, что медиевистика последних десятилетий очень осторожно обращается с термином «жанр», предпочитая заменять его «типом», «видом» и др. обозначениями. Осознавая все причины отхода от жанровой поэтики, автор диссертации тем не менее не просто настаивает на правомерности его использования, но и расширяет свою задачу, стремясь определить место изучаемого жанра – христианского эпоса – в жанровой системе древнеанглийской поэзии (наряду с героическим эпосом, элегией и т.д.). *Новизна* работы заключена в уточнении системы жанров англосаксонской литературы, во всестороннем исследовании жанра христианского эпоса, во введении в научный оборот на русском языке поэм «Даниил» и «Христос и Сатана», а также переводе и комментарии на русский язык поэм «Исход» и «Даниил» с применением принципов аллитерационного стихосложения

Логика исследования подсказана ее целями и задачами: сначала автор работы вводит нас в контекст европейской традиции библейских парафраз и переложений, влияние которой несомненно испытывают изучаемые памятники. Вместе с тем описание их характера помогает установить формальное и содержательное отличие поэм Кодекса Юниуса от традиции преимущественно латинских парафраз и переложений. Следующим шагом становится определение места христианского эпоса в системе жанров древнеанглийской поэзии и вычленение «субстанциальных признаков» (по Аверинцеву) жанра христианского эпоса, в частности за счет сопоставления с героическим эпосом (п.1.3. «Христианский и героический эпос англосаксов: проблемы определения жанра», с. 54).

М. В. Яценко не случайно начинает с самого дискуссионного вопроса своей работы. Для нее сам термин и его жанровая самостоятельность – вопрос принципиальный и важный, так как он определяет критерии для дальнейшего анализа. Действительно, разнообразные классификации устного эпоса (или книжных памятников, его зафиксировавшего) менее всего обращают

внимание на тематическую специфику (стадиальность, скажем, вычленяет эпос архаический/мифологический, героический и исторический). Пожалуй, самым общим определением эпоса оказывается определение, данное в последнем коллективном труде по эпосу в статье «Эпос в мировой литературе»: «Героическим эпосом называется жанр устной и книжной словесности, в основе которого – повествование о чрезвычайных деяниях и событиях мифологического и квазиисторического прошлого» (Памятники книжного эпоса Запада и Востока 2018: 4)]. Для строгих эпосоведов основное членение лежит между эпосом фольклорным и литературным, не случайно все основные определения ведущих специалистов по эпосу касаются прежде всего формальных признаков жанра.

Вместе с тем очевидно, что для М.В.Яценко определение «христианский» имеет не только содержательный характер; оно определяет в значительной мере и систему поэтических приемов, и природу поэтического стиля, и семантику (аллегория, экзегетические приемы) исследуемых ее текстов. И в этом смысле предлагаемое ей жанровое определение, как и сама идея считать англосаксонские поэмы на библейские сюжеты особым жанром древнеанглийской поэзии кажется вполне обоснованной.

Тщательный и в высшей степени убедительный анализ отличительных признаков четырех поэм – «Бытие», «Исход», «Даниил», «Христос и Сатана» – начинается с прекрасного анализа фигуры «авторитетного автора» Кэдмона, образ которого генетически больше восходит к библейской традиции приписывания текста авторитетному персонажу (Моисей, Соломон и т.д.), нежели фигуре легендарного сказителя, известного по многочисленным примерам. Далее автор тщательно разбирает отдельные элементы традиционного эпоса и их перенаполнение, варьирование или обыгрывание в христианских поэмах Кодекса Юниаса: это разновидности и функции зачинов, смещение функции эпической вариации (и здесь чрезвычайно важна мысль о том, что эпическая вариация является «средством побуждения к аллегорезе»), перенаполнение и варьирование эпических тем и формул, объяснение логики

вставных эпизодов и характер использования малых жанров). Анализ этих жанровых элементов потребовал от диссертантки очень тщательного лингвистического и историко-культурного комментария буквально к каждому выражению, понятию и части речи исследуемых текстов. Заметим, что без такой работы не были бы возможны переводы двух поэм, добавленные в качестве приложения к основному тексту диссертации. Переводы столь древнего и сложного текста – сами по себе являются безусловным научным свершением, поскольку требуют от специалиста многих знаний и дарований.

По сути все исследование М.В.Яценко методологически сочетает методы исследования литературного текста (текстуальные источники, природа малых жанров-вставок, приемы библейской экзегезы) и методы изучения текста устного генезиса (эпические темы и мотивы, формулы и формульные выражения). Мера значительно превосходящей, нежели в героическом эпосе, в частности, в «Беовульфе», книжности убедительно показана в анализе конкретных аспектов христианского эпоса. При преимущественно устном бытовании средневековых текстов как фольклорного, так и письменного происхождения и, соответственно, умению легко приспособить текст на религиозную тематику к традиции устного исполнения, снабжая его многими приемами устной техники, мы все же согласимся с автором в обоснованности стремления придать поэмам на библейские сюжеты Кодекса Юниуса статус самостоятельного жанра. Основание для этого – другая степень взаимодействия устной и книжной традиции, которую мы встречаем в древнеанглийских поэмах.

Мои замечания к работе касаются прежде всего необходимости большего внимания к законам фольклорного повествования, которые определяют природу героического эпоса, того же «Беовульфа», в частности, а также к законам эпического сюжетосложения, семантике эпических тем и мотивов, – все это помогло бы определить жанровую специфику поэм Кодекса Юниуса еще более точно. Приведу несколько конкретных примеров. Так, при обсуждении характера зачина в «Беовульфе» и христианском эпосе, автор

указывает, что в последнем зачин часто выполняют функцию циклизации, связи с предшествующим сюжетом, утверждением величия прошлого и отсылкой к авторитету, указанием на общую идею (восславление мощи Господа) поэмы. То есть, зачин гораздо больше по содержанию и смыслу связан с последующим рассказом. При этом в «Беовульфе», по мнению автора: «Зачин иллюстрирует несовпадение с основным сюжетом: главный герой поэмы – геат Беовульф, даны же (прославляемые в зачине) – несчастные жертвы чудовища Гренделя, с которым сами не могут справиться. Возможно, что в зачине поэт говорит о прежней славе данов, о том, что предшествовало основным событиям поэмы.» (с. 145) Более того, автор усматривает в истории Скильда Скевинга иронию по отношению к данам. Однако различие роли и смысла зачина в «Беорвульфе» и христианских поэмах можно объяснить иначе. История Скильда Скевинга приобретает отчетливый смысл, если рассматривать ее как своего рода эскиз будущего рассказа о подвигах Беовульфа. Схема этого эпизода такого: бедствия в стране данов – явление по морю незваного героя – героические деяния Скильда Скевинга – слава героя и народа – смерть и похороны героя – грядущие бедствия. В сущности, эта сюжетная схема описывает и каждый подвиг Беовульфа, и саму идею героического эпоса, где именно судьба героя, его героические деяния, совершаемые ради славы, являются основой сюжета и повествования. Гибель героя всегда синонимична гибели мира (достаточно вспомнить «Гильгамеша», «Илиаду»). Более того, как мы знаем, эпосу свойственно дублировать (а иногда и утраивать) важнейшие темы и мотивы. Вместе с тем рассказ об идеальном герое прошлого (Скильда Скевинга) устанавливает планку оценки самого Беовульфа, сопоставимого с величайшими героями древности (что по ходу повествования будет происходить не единожды, это и есть тот мир героического прошлого). Эпическая природа зачина в «Беовульфе» помогает как раз подчеркнуть различия с зачинами анализируемых поэмами. Замечу также, что ирония, отыскиваемая в именовании евреев в «Исходе» («То могучий был род!»), в эпической системе употребления такого рода

формульных выражений отсутствует. Устойчивые эпитеты и выражения при имени персонажей в традиционном фольклорном эпосе не связаны с конкретной ситуацией, в которой они находятся: они отражают либо уникальные свойства героя, либо его особую судьбу.

Автор работы внимательно анализирует темы смерти и изгнания, отмечая их варьирование, сокращение, разбивку, рассматривая такого рода обращение с традиционными темами как признак особой жанровой разновидности, тогда как кажется, что это показатель большей книжности текста. Функционирование эпических тем (в лордовском смысле) определяется логикой сюжетного развертывания, тема не может появляться в сюжете вне такой логики. Если же это происходит, то мы усматриваем в этом следы книжности. Так же, письменным и авторским характером, можно объяснить и аллегоризацию тем и мотивов.

Одним из различий между героическим эпосом и христианским М. В. Яценко (с опорой на Бахтина и Тмарченко) считает роль и характер изображения и восприятия эпического прошлого. Во-первых, роль национального предания и национальной идеи вовсе не является неременной характеристикой героического эпоса. В «Илиаде», «Одиссее», «Махабхарате», «Рамаяне» и других эпосах эта проблематика либо отсутствует вовсе, либо подразумевает героическое эпическое прошлое в целом, а национальное привносится последующей рецепцией памятника. В этом смысле «Беовульф» совершенно традиционен, хотя М.В. Яценко и объясняет этим его необычность. Героический эпос сосредоточен на герое и героическом деянии, все что касается исторического, легендарного, национального, вещи фоновые. Как раз характерно, что Священная история, выступающая в роли исторического предания, в христианском эпосе выходит на передний план и трактуется как нечто сакральное. Сам текст поэм сакральностью обладать не может. При этом характерно, что героический «тип события» творцами поэм на библейские сюжеты понимается вполне в соответствии с общеэпической сюжетикой, где героическим деянием может быть и претерпевание бедствий

героем, и бегство из плена, и битва со стихией. Из частностей, замечу лишь одно. В тексте диссертации, написанном очень хорошим языком и аккуратно вычитанном, почти не встречаются ошибки и опечатки, тем заметнее неверное написание названия древнего сирийского перевода Библии – Пешитто (с. 88), правильно – Пешитга.

Все высказанные выше замечания и соображения не имеют принципиального характера и скорее выражают пожелания эпосоведа относительно дальнейшей работы над темой. Автореферат диссертации соответствует содержанию работы. Публикации раскрывают основные идеи исследования. Мы имеем дело с новаторским междисциплинарным исследованием, имеющим важное теоретическое и практическое значение для литературоведения и медиевистики в целом. Диссертация М.В.Яценко «Древнеанглийский христианский эпос: проблемы жанра поэм Кодекса Юниуса» соответствует паспорту заявленной специальности, отвечает всем требованиям, предъявляемым к диссертационным работам на соискание ученой степени доктора филологических наук (п.п. 9-14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842), а ее автор, Мария Вадимовна Яценко, несомненно заслуживает присуждения ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.01.03 — «Литература народов стран зарубежья (английская)».

Ершова Ирина Викторовна, доктор филологических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (РАНХиГС), институт общественных наук, школа актуальных гуманитарных исследований (ШАГИ), научно-исследовательская лаборатория историко-литературных исследований, заведующий лабораторией.

Почтовый адрес: Москва, 132423, ул. Демьяна Бедного, д. 19. к. 2, кв 68.

Телефон: + 7 (916) 316 10 56

Электронная почта: i.v.ershova@list.ru

Подпись И. В. Ершова

И.о. директора

24.07.2022